

О.А. Кузнецова

**ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ И
КАЗАХСТАНА¹**

Правовая категория «общепризнанные принципы и нормы международного права» используется в законодательных актах большинства стран СНГ. Конституции государств-членов СНГ провозглашают общепризнанные принципы и нормы международного права частью правовой системы (ч. 3 ст. 12 Конституции Кыргызской Республики, ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ст. 2 Конституции Эстонской Республики), закрепляют соответствие им национального законодательства (ч. 2 ст. 6 Конституции Грузии, ст. 8 Конституции Республики Беларусь), обязуются строить на их основе внешнюю политику и свои отношения с другими государствами (ст. 135 Конституции Литовской Республики, ст. 8 Республики Молдова, ст. 10 Конституции Азербайджанской Республики), признают их приоритет над внутригосударственными актами (ст. 6 Конституции Республики Туркменистан).

Отметим, что в Конституции Республики Казахстан не используется указанный термин. Однако названы некоторые из принципов права, кото-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 08-03-00011а.

рые международно-правовая доктрина относит к числу общепризнанных. Так, ст. 8 Конституции устанавливает, что Республика Казахстан уважает принципы и нормы международного права, проводит политику сотрудничества и добрососедских отношений между государствами, их равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного разрешения международных споров, отказывается от применения первой вооруженной силы.

Применение международно-правовых норм в гражданском обороте регулируется соответствующими кодифицированными актами. В Модельном Гражданском кодексе СНГ закреплена ст. 7, имеющая название «Гражданское законодательство и международные договоры» и определяющая, что «если международным договором установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора». Аналогичные нормы содержатся в ст. 7 ГК РФ и в п. 8 ст. 3 ГК РК.

Общепризнанные принципы международного права всегда являлись предметом исследования международно-правовой науки, однако вовлечение их в гражданско-правовой нормативный материал вынуждает обращаться к ним и цивилистов.

Практическое применение общепризнанных принципов и норм международного права будет происходить на стыке смежных отраслей международного, конституционного и гражданского права, что с неизбежностью повлечет вопросы, связанные не только с согласованием предметов и методов этих отраслей права, но и с гармонизацией соответствующих отраслевых научных доктрин. А этих вопросов немало.

Во-первых, в чем заключается юридико-технический и практический смысл дублирования конституционной нормы о действии международно-правовых норм в гражданских кодексах? По сути, формулировки статей, содержащихся в основных законах и в ГК, ничем не отличаются.

Так, п. 3 ст. 4 Конституции Республики Казахстан предусматривает, что международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед её законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона. Пункт 8 ст. 3 ГК Республики Казахстан провозглашает: «Если международным договором, участником которого является Республика Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в гражданском законодательстве Республики Казахстан, применяются правила указанного договора. Международные договоры, участником которых является Республика Казахстан, к гражданским отношениям применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутриреспубликанского акта».

Содержание соответствующих норм российских Конституции и Гражданского кодекса ещё более похожи (часть 4 ст. 15 Конституции РФ и ст. 7 ГК РФ).

Во-вторых, нуждается в выяснении содержание категории «общепризнанные принципы и нормы международного права». Известно, что существуют международное публичное право и международное частное право (далее — МЧП). Вопрос о месте МЧП в системе права имеет давнюю историю, и споры о нем не утихают до сих пор.

Многие авторитетные специалисты склоняются к концепции, что МЧП является частью внутригосударственного права¹. При таком подходе принципы МЧП не могут быть общепризнанными принципами международного права, поскольку являются принципами отрасли внутригосударственного права, и провозглашать их на конституционном уровне частью национального права или правовой системы нет никакого смысла.

С учетом этого подхода и того, что существуют только две правовые системы — международное право и национальное право, общепризнанными (в значении «признанные большинством государств») могут быть только принципы международного публичного права. При этом предметом международного публичного права являются отношения между государствами, между государствами и международными межправительственными организациями, между государствами и государствовподобными образованиями, между международными межправительственными организациями², а предметом гражданского — отношения между частными лицами. Даже если государство вступает в гражданско-правовые отношения, оно участвует в них на равных началах с другими субъектами.

В науке международного права к числу таких принципов преимущественно относят основные принципы международного права: неприменения силы или угрозы силой; мирного разрешения международных споров; невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государства; сотрудничества государств друг с другом в соответствии с Уставом ООН; равноправия и самоопределения народов; суверенного равенства государств; добросовестного выполнения международных обязательств; территориальной целостности государства; нерушимости государственных границ; всеобщего признания и защиты прав человека.

Возникает закономерный вопрос: могут ли эти принципы *непосредственно* регулировать гражданско-правовые отношения? Если да, то как? Если нет, то зачем они упоминаются в гражданских кодексах?

Общепризнанные принципы международного права создавались и применяются для регулирования межгосударственных, публичных отношений. Отдельные императивы некоторых из них могут косвенно влиять на гражданские отношения. Например, принцип сотрудничества в экономической сфере, принцип суверенного равенства государств в части иммунитетов собственности государства, принцип добросовестного выполнения международных обязательств, касающихся регулирования частноправовых отношений, вопросов правовой помощи по гражданским делам, принцип всеобщего признания, уважения и защиты прав человека и его основных свобод. Но даже указанные положения в большей степени обращены скорее к государству как к публичному суверену, чем к государству как к равноправному субъекту гражданского права.

В-третьих, проблема перечня общепризнанных принципов и норм меж-

¹ Богуславский М.М. Международное частное право: учебник. М.: Юристъ, 2006. С. 19; Сулейменов М.К. Влияние международного частного права на национальное законодательство // Международное право и национальное законодательство. — М.: Эксмо, 2009. С. 537-541.

² Международное право: учебник для вузов / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. — М.: Норма, 2006. С. 11.

дународного права продолжает оставаться нерешенной. Несмотря на то, что ученые-международники допускают включение в число общепризнанных принципов и норм не только вышеперечисленные основные принципы международного права, содержащиеся в Уставе ООН и в других международных договорах, но и нормы, имеющие форму международно-правового обычая, они категорически отказывают в придании статуса общепризнанных норм международного права некоторым широко применяемым международным торговым обычаям (Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, Универсальные правила и обычаи для документарных аккредитивов, Унифицированные правила инкассо и др.). Хотя эти обычаи признаются и широко используются во многих государствах мира и во многом отвечают признакам общепризнанности.

Правоприменительное значение и сфера применения общепризнанных норм значительно бы увеличились, если бы компетентными национальными органами был принят перечень принципов и норм международного права, которые государство признает общепризнанными. Например, Федеральный конституционный суд Германии такой перечень сформулировал.

В-четвертых, в научной литературе мнения о юридической силе международно-правовых норм по отношению к внутригосударственным правовым нормам также значительно различаются.

В отличие от Казахстана, в России этот вопрос отягощен ещё и тем обстоятельством, что в ГК наряду с международными договорами выделяются также общепризнанные принципы и нормы международного права. При этом на конституционном уровне решен вопрос о приоритетном действии только международных договоров.

Ряд российских ученых полагают, что общепризнанные принципы и нормы международного права обладают большей юридической силой, чем международные договоры, но меньшей, чем Конституция РФ¹. Другие считают, что общепризнанные принципы международного права обладают большей юридической силой, чем нормы внутреннего законодательства, в том числе конституционные². Третьи доказывают, что общепризнанные принципы и нормы международного права как составная часть российской правовой системы уступают в юридической силе Конституции РФ, но

¹ *Ищенко О.А., Ищенко Е.Г.* Проблемы реализации норм международного права в российском законодательстве // *Международное публичное и частное право.* 2008. № 3. С. 34; *Герасимова Е.В.* Практика Европейского суда по правам человека и защита прав и свобод человека конституционными судами ФРГ и РФ // *Правоведение.* 2007. № 5. С. 131; *Арнальд Р.* Международное право в немецком правопорядке // *Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: материалы Всероссийского совещания / Под ред. М.А. Мигукова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой, А.В. Сычевой.* — М.: *Междунар. отношения,* 2004. С. 193; *Иванов С.А.* Формальное закрепление юридической силы нормативных актов // *Государство и право.* 2007. № 12. С. 92.

² *Бахин С.В.* Международная составляющая правовой системы России (статья вторая) // *Правоведение.* 2008. № 1. С. 119-120; *Викунт М.А., Афанасьев С.Ф.* К вопросу о реализации части 4 статьи 15 Конституции РФ в сфере гражданского судопроизводства (проблемы теории и практики применения) // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2005. № 3. С. 43; *Винникова Р.В.* Имплементация норм международного права в арбитражном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. — Казань, 2003. С. 16.

при этом они обладают одинаковой юридической силой с международными договорами и им должен отдаваться приоритет перед российскими законами¹.

Безусловно, ответ на вопрос о юридической силе общепризнанных принципов и норм международного права будет во многом зависеть от того, какие конкретно международно-правовые нормы мы будем относить к общепризнанным. Общепризнанные нормы международного права, содержащиеся в международных договорах, будут обладать юридической силой, присущей самому договору.

Вопрос о юридической силе и приоритете применения общепризнанных принципов и норм права, имеющих внешнюю форму международно-правового обычая, на законодательном уровне открыт. Думается, что общепризнанные принципы и нормы, содержащиеся как в международных обычаях, так и в международных договорах, должны обладать одинаковой юридической силой, поскольку и в тех и в других содержатся обязательства государств, которые должны ими добросовестно исполняться.

Однако и в тех государствах, где к регулированию гражданских отношений «допускаются» только международные договоры, вопрос о юридической силе последних продолжает оставаться открытым. Основная сложность заключается в том, что гражданские кодексы большинства стран СНГ решают вопрос соотношения юридической силы международного договора и акта гражданского законодательства, определяя при этом, что в случае противоречия будет действовать международный договор.

В России под актами гражданского законодательства понимаются принимаемые парламентом ГК и иные законы, тогда как международные договоры могут заключаться не только законодательными, но и иными государственными органами. Отсюда и известное деление международных договоров на межгосударственные, межправительственные и межведомственные. Возникает закономерный вопрос: все ли они будут обладать большей юридической силой по отношению к гражданским законам?

В России приоритет над нормами гражданских законов будут иметь только международные договоры (межгосударственные, межправительственные, межведомственные), ратифицированные посредством федерального закона². Правда, этот вопрос решен только на теоретическом уровне. В Казахстане же это правило закреплено в Конституции: приоритет перед национальными законами имеют ратифицированные международные договоры (п. 3 ст. 4).

¹ *Бабай А.Н., Тимошенко В.С.* Общепризнанные принципы и нормы международного права как составная часть российской правовой системы // *Международное публичное и частное право.* 2006. № 6. С. 31; *Самхарадзе Д.Г.* Источники современного международного права // *Международное публичное и частное право.* 2006. № 5. С. 12; *Зимненко Б.Л.* Нормы международного права в судебной практике Российской Федерации: пособие для судей. М.: РАП, 2003. С. 47; *Талалаев А.Н.* Два вопроса международного права в связи с Конституцией РФ // *Государство и право.* 1998. № 3. С. 66; *Амирова М.А.* Понятие «общепризнанные принципы и нормы международного права» в целях применения для защиты прав человека в Российской Федерации // *Международное публичное и частное право.* 2006. № 4. С. 7.

² *Тиунов О.И.* Указ. соч. С.271.

Вопрос о приоритетном действии нератифицированных международных договоров РФ в ГК не решен. В российской правовой доктрине достаточно прочно закрепился взгляд, согласно которому юридическая сила международного договора зависит, во-первых, от иерархического положения в системе государственных органов субъекта, подписавшего договор, и, во-вторых, от факта ратификации и опубликования договора¹. Соответственно, например, нератифицированный межправительственный международный договор будет обладать приоритетом над актами Правительства РФ и нижестоящими нормативными актами. Если же такой договор ратифицирован федеральным законом, то он будет обладать приоритетом и над законами.

В Республике Казахстан проблема с юридической силой международных договоров решается проще, поскольку категория «гражданское законодательство» понимается в широком смысле, она включает в себя не только законы, но и указы Президента РК, постановления Парламента, постановления Сената и Мажилиса Парламента, постановления Правительства (п. 1 ст. 3 ГК РК). И, как следствие, п. 3 ст. 8 ГК РК решает вопрос о противоречии международного договора, участником которого является РК, не только закону, но и нижестоящим нормативным актам (в пользу международных договоров).

В-пятых, анализ судебной практики показывает, что правоприменители нередко затрудняются в определении оснований, методов и целей использования общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров при разрешении гражданских и арбитражных дел. Для правильного применения общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных договоров необходимо определить основания, цели и методы их использования.

Можно выделить следующие случаи применения норм международного права при регулировании внутригосударственных гражданских отношений.

Во-первых, потребность в использовании международно-правовых норм может возникнуть, когда один и тот же вопрос в целом одинаково регулируется и российским законодательством, и нормами международного права. Законное и обоснованное решение суда может быть принято и без ссылок на нормы международного права. Но при этом ссылки на внутреннее гражданское право, по мнению суда, могут быть малоубедительны либо нормы международного права глубже, детальнее регулируют спорное общественное отношение, чем нормы национального права. Цель использования норм международного права в этой ситуации – усиление аргументации по делу ссылкой на международно-правовые источники.

В этих случаях норма гражданского права и соответствующая норма международного права действуют совместно, а суды могут использовать формулировку «положения гражданского законодательства корреспондируют нормам международного права».

¹ См. об этом, напр.: *Марочкин С.Ю.* Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 1998. С. 64-71; *Тиунов О.И.* Международные договоры межведомственного характера в свете общепризнанных принципов и норм международного права и Конституции Российской Федерации // Московский журнал международного права. 2006. № 1. С. 261-270.

Во-вторых, необходимость обращения к нормам международного права возникает, если общественное отношение не урегулировано нормами внутригосударственного права, но регламентировано общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами соответствующего государства. Задача, стоящая в этом случае перед правоприменителем, заключается в преодолении пробела в национальном законодательстве.

В-третьих, нормы международного права могут применяться судами при противоречии им норм внутреннего гражданского права. Цель такого использования — преодоление юридической коллизии. В этих случаях нормы международного права применяются вместо норм национального права. Здесь можно говорить о приоритетном применении норм международного права взамен норм внутреннего права при их несоответствии.

В-четвертых, использование норм международного права возможно при необходимости выяснить смысл и значение норм гражданского законодательства, когда они неясны. Цель обращения к нормам международного права в этих случаях — дать юридическое толкование правовой нормы, разъяснить ее смысл. При толковании нормы международного права и нормы национального законодательства применяются судом «во взаимосвязи».

В настоящее время в России и в Казахстане, как, впрочем, и во всем мире, усиливаются процессы интеграции, глобализации, в том числе и в частноправовой сфере. Всё большее значение приобретают акты международных организаций и международные договоры, возрастает роль и распространение международно-правовых обычаев, многие государства признают авторитет и приоритет над внутренним законодательством общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров. В связи с этим, безусловно, требуется некоторая унификация научных взглядов и подходов к регулированию гражданско-правовых отношений нормами международного права.